

15. Неживая Е.А. Художественный мир Н.А. Байкова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2001. 23 с.
16. Подмаскин В.В., Киреева И.В. Удэгейские мифы, легенды, сказки. Владивосток, 2010. 216 с.
17. Священное дерево маньчжур // Рубеж. 1943. № 32. С. 17.
18. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Китае. Владивосток, 2002. С. 26–27.
19. Эпштейн М.Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: система пейзажных образов в русской поэзии. М., 1990. 303 с.

References

1. Avtobiografiia Baikova [Baykov's autobiography] *Bungei*. Tokio, 1942, № 12, p. 36.
2. Baikov N.A. *V gorakh i lesakh Man'chzhurii; Tigritsa* [In the mountains and the woods of Manchuria; Tigress]. Vladivostok, 2011, 736 p.
3. Baikov N.A. *Velikii Van; Chernyi kapitan* [Great Van; Black captain]. Vladivostok, 2009, 528 p.
4. Baikov N.A. *Man'chzhurskii tigr* [Manchurian tiger]. Available at: <http://www.sixote-alin.ru/books/baikov/h1.html>.
5. Baikov N.A. *Taiga shumit; Po belu svetu; U kostra; Skazochnaia byl'* [The taiga rustles; In this world; At a fire; Fantastic legend]. Vladivostok, 2012, 512 p.
6. Georgievskii S.M. Mificheskie vozzreniia i mify kitaitsev [Mythical views and myths of Chinese] *Vse o Kitae* [In total about China]. T. 1. Moscow, 2001, pp. 416–424.
7. Dmitrovskii-Baikov N.I. Zhizn' i tvorchestvo N.A. Baikova [Life and N. A. Baykov's creativity] *Rubezh* [Boundary], 2003, № 4, pp. 253–258.
8. Zharikova E.E. *Oriental'nye motivy v poezii russkogo zarubezh'ia Dal'nego Vostoka* [Oriental motives in poetry of the Russian abroad of the Far East]. Komsomol'sk-na-Amure, 2007, 116 p.

9. Kedr (cedar) *Slovar' simvolov* [Dictionary of symbols]. Available at: <http://enc-dic.com/symbol/Kedr-320.html>.
10. Kedr (cedar) *Entsiklopediia simvoliki i geraldiki* [Encyclopedia of symbolics and heraldry]. Available at: <http://www.symbolarium.ru/index.php/>.
11. Kim E. Po belu svetu (Nikolai Baikov. Sud'ba i tvorchestvo) [In this world (Nikolay Baykov. Destiny and creativity)] *Baikov N.A. Velikii Van; Chernyi kapitan* [Great Van; Black captain]. Vladivostok, 2009, pp. 9–52.
12. Kim Rekho. Baikov *Literatura russkogo zarubezh'ia* [Literature of the Russian abroad]. 1920–1940. Vol. 2. Moscow, 1999, pp. 270–297.
13. Kim Rekho. Nikolai Baikov. Sud'ba i knigi: iz nasledii «russkogo» Kharbina [Nikolay Baykov. Destiny and books: from heritage of the "Russian" Harbin] *Literaturnoe obozrenie* [Literary review], 1993, № 7–8, pp. 41–49.
14. Meriashkina E.V. Oriental'naia spetsifika povesti N.A. Baikova «Velikii Van» [Oriental specifics of the story of N.A. Baykov "Great Wang"] *Zapiski Grodekovskogo muzeia* [Notes of the Grodekovsky museum]. Vol. 29. Khabarovsk, 2013, pp. 33–40.
15. Nezhivaia E.A. *Khudozhestvennyi mir N.A. Baikova* [Creative world of N.A. Baykov. Dr. dis.]. Vladivostok, 2001, 23 p.
16. Podmaskin V.V., Kireeva I.V. *Udegeiskie mify, legendy, skazki* [Udege myths, legends, fairy tales]. Vladivostok, 2010, 216 p.
17. Sviashchennoe derevo man'chzhur [Sacred tree Manchurian] *Rubezh* [Boundary], 1943, № 32, p. 17.
18. Khisamutdinov A.A. *Rossiiskaia emigratsiia v Kitae* [The Russian emigration in China]. Vladivostok, 2002, p. 26–27.
19. Epshtein M.N. «Priroda, mir, tainik vseennoi...»: sistema peizazhnykh obrazov v russkoi poezii ["Nature, world, Universe hiding place...": system of landscape images in the Russian poetry]. Moscow, 1990, 303 p.

УДК 81.111

Н.Б. Мухина, Н.В. Матвеева
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
(г. Стерлитамак)

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНТАКТНОЙ ЦЕЛИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ

Статья посвящена описанию контактной цели речевой деятельности субъекта речевого общения. Авторы представляют эксплицитные и имплицитные способы вербализации контактной цели. Контактная цель представлена как сочетание трех этапов: вступления в контакт, поддержание контакта и выход из контакта. Кроме того, контактная цель коммуникации может быть представлена в составе выражения других целей речевой деятельности субъекта речевого общения.

Говорящий, речевая деятельность, коммуникация, контактная цель, имплицитный, эксплицитный, вступление в контакт, поддержание контакта, выход из контакта.

The article deals with the description of the contact purpose of the speaker's activity. The authors have managed to present explicit and implicit ways of the contact purpose functioning in the process of communication. The contact purpose is depicted as a combination of the three stages: entering the contact, continuing the contact and ending the contact. Besides, the contact purpose of the communication can be distributed among other purposes of the speaker's speech activity in the process of communication.

Speakers, speech activity, communication, contact purpose, explicit, implicit, entering the contact, continuing the contact, ending the contact.

Введение

Контактная цель представляет собой один из главных факторов человеческого общения. Именно благодаря желанию участников коммуникации вступить в контакт, продолжить или прекратить общение

воплощаются возможности реализации принципов речевого взаимодействия, первым из которых является постановка общей цели предполагаемой коммуникации. Цель работы – представить способы язы-

кового оформления контактной цели речевого действия субъекта речевого общения.

Контактная цель представляет собой демонстрацию этапов вступления, поддержания или выхода из контакта. Это позволяет остановиться на анализе эксплицитных и имплицитных языковых средств реализации контактной цели говорящего.

Основная часть

В структуре разговора обнаруживается определенная симметрия его составляющих. Начальный этап, целью которого является установление коммуникативного контакта, обычно включает обращение, приветствие (при необходимости представление), выражение положительного и отрицательного отношения по поводу предстоящего общения [4].

Одним из традиционно возможных способов начать беседу – это прибегнуть к явному приветствию собеседника. Язык обращения, приветствия во многом зависит от ситуации общения и от отношений между предполагаемыми собеседниками [7].

В ситуации обращения к собеседнику можно различать два аспекта:

- 1) обращение к знакомому (от «очень хорошо знакомый, близкий человек» до «малознакомый») и
- 2) обращение к незнакомому [8].

В официальных ситуациях используются такие приветствия, как “*Good morning!*”, “*Good afternoon!*” и “*Good evening!*” [8]: E.g. (1) “*Good evening, gentlemen.*” – “*Good evening, we want three beds, please*” [23, p.173]. В данной ситуации герои произведения ведут беседу с хозяином гостиницы, где они хотят остановиться на ночь (*We took our traps into the Stag (название гостиницы) and laid them down in the hall. The landlord came up and said*). Данная ситуация общения считается официальной, так как обозначены социальные роли участников коммуникации – «хозяин гостиницы – постояльцы».

При вступлении в контакт знакомых людей, близких друзей используются речевые клише типа *Hello! Hullo! Hallo! Hi! (Hi! является сокращением фразы)* [6]: E.g. (2) “*Hello! It’s our friend, the Buccaneer*” [17, p. 220]. Адресант (*Soames*) представляет своего знакомого своей жене (*Irene came in*). Данная форма вступления в контакт (*Hallo!*) характерна для членов одной семьи [7]. E.g. (3) “*Hi, girls!*” *Vernon Demerest waved cheerfully* [18, p. 84]. Пилот (*Vernon Demerest*) приветствует своих коллег стюардесс (*The five stewardesses were already in the bus when Demerest got in*). Такая форма приветствия в данном случае обусловлена тем, что коммуниканты давно работают вместе и хорошо знают друг друга.

При инициировании беседы с фразы *How are you?* опускается приветствие адресата: E.g. (4) *O’Donnel heard his name called. He stopped and saw the caller was Bill Rufus, one of the seniors on surgical staff: How are you, Bill?* [20, p. 20]. Данная коммуникация осуществляется между коллегами, один из которых симпатизирует другому (*O’Donnel liked Rufus*).

Чаще всего для привлечения внимания используются следующие формы: *Excuse me, Hi! Hey!* [9]: E.g. (5) “*Excuse me, which is the way to the library?*” *he asked* [30, p. 72] – в данной ситуации говорящий об-

ращается к незнакомцу с просьбой объяснить, как пройти к библиотеке.

Если возникает необходимость окликнуть незнакомого человека, который уже успел уйти на достаточно большое расстояние, в английском языке употребляется стилистически-сниженные *Hi!* или *Hey!* Если же незнакомец/незнакомка, чье внимание необходимо привлечь (забыл/а книгу, обронил/а перчатку, выронил/а кошелек и т.п.), находится близко, то к нему обращаются словами *Excuse me* [9]: E.g. (6) “*Hey, listen, you,*” *I said.* – “*What, you bastard?*” *she replied* [30, p. 126] – молодой человек окликает девушку, которая находится далеко от него. E.g. (7) “*Excuse me, I think it’s yours*” *she said taking a cigarette-case from the desk* [19, p. 83]. – Секретарь (*Christine*) обращается к менеджеру отеля, чтобы отдать ему забытый портсигар.

Способом привлечения внимания может быть вежливый вопрос: *Could you..., please? Can you please?* И *can* и *could* одинаково употребительны в контексте данной ситуации. Однако *could* звучит более вежливо и уважительно [3]: E.g. (8) “*Can you help me to hang the painting?*” *said Dorothy* [27, p. 38] – говорящий обращается с просьбой помочь ей повесить картину. E.g. (9) “*Could you pass me the salt?*” *Jenny said* [30, p. 117]. Разговор происходит за столом. Дженни обращается к своему молодому человеку Оливеру с просьбой передать ей соль.

Сигналом привлечения внимания может быть: *Look here!, Listen!* предваряющее высказывание, выражающее протест, недовольство кем-либо или чем-либо, упрек кому-либо и т.п. [7]: E.g. (10) “*Look here*” *he said awkwardly,* “*I want to know what was the thing you were playing just now?*” [15, p. 53]. В данном случае говорящий обращается к своему собеседнику, выражая свое недовольство его поведением.

В процессе общения говорящий представлен как инициатор действия. Во многих случаях говорящий называет адресата по имени, званию, или как-либо иначе. Исследования показывают, что очень часто в контактоустанавливающих высказываниях присутствует та или иная форма обращения – чаще всего это имя или фамилия, общепринятые формы обращения к незнакомым и малознакомым людям. Обращения бывают весьма различными, и их можно классифицировать по многим критериям, например, по ситуативному [2]. Согласно данной характеристике обращения могут быть обусловлены как постоянными характеристиками людей (имя, пол, национальность), относительно устойчивыми (профессия, возраст, внешний вид, характер и привычки), так и переменными, ситуативно обусловленными (сосед, земляк, больной).

Наиболее распространенными формами обращения к малознакомому человеку являются *Mr, Mrs, Miss*. Как правило, *Mr., Mrs, Miss* сопровождается фамилией адресата. *Mr* употребляется при обращении к мужчине, *Mrs* по отношению к замужней женщине. *Miss* – возможная форма обращения к девушке, молодой женщине, которая не замужем или разведена. Со словом *Miss* обращаются покупатели к продавщицам, посетители кафе и ресторанов к официанткам. К преподавателям/учителям в школах

Британии дети обращаются *Mr + фамилия* или *Sir*, к преподавательнице/учительнице *Miss + девичья фамилия*, даже если она замужем, или *Miss* – это традиция, сохранившаяся со времен королевы Виктории, когда работать в школе разрешалось только незамужним женщинам [10]: E.g. (11) *She paused in her work to look sulkily at me, then continued to scrub. "Mrs. Jenson," I said. "Can I do that for you?"* [13, p. 95] – говорящий предлагает Миссис Дженсон свою помощь. E.g. (12) *"Perhaps you could say 'Good morning' to your new teacher?" suggested Miss Enderby in an imperative tone. "Good morning, Miss Lacey," came the polite chorus* [28, p. 11] – в данной ситуации ученики поприветствовали свою новую учительницу.

Sir и *Madam* являются обращениями, которые выражают уважение или дистанцию по отношению к незнакомому. Согласно сложившейся традиции они употребляются при обращении к старшим по возрасту, званию, должности или социальному положению [7]: E.g. (13) *"Madam, I will wish you good morning, and you may count upon seeing me at your residence during the course of the day"* [15, p. 180] – говорящий обращается к старшей по возрасту женщине, выражая свое уважение к ней.

Существуют также обращения по признаку профессии: *Your Excellency* – при обращении к послу, *Mr President, Prime Minister, Officer* – при обращении к полицейскому любого ранга, *Father* – применительно употреблять при обращении к священнику [7]: E.g. (14) *"Doctor, Captain Demerest asked me to say he's grateful for everything you and the other doctors are doing* [18, p. 172].

Распространенное обращение *doc* – дружелюбное от *doctor* часто употребляется в качестве обращения к практикующему врачу людьми, не являющимися его пациентами. В дальнейшем обращение *doc* приобретает другие коннотации. Так шутливо, дружелюбно обращаются к приятелю (не врачу), который дает ценные советы [7]: E.g. (15) *"Doc, maybe you are right"* [27, p. 94] – говорящий обращается к своему приятелю, намекая на то, что он может быть прав.

В британских университетах обращение *Professor + фамилия* или просто *Professor* применяется в качестве к тем, кто имеет соответствующее ученое звание, заведует кафедрой. К остальным преподавателям студенты обращаются *Mr + фамилия, Miss + фамилия* или, по его/ее желанию, по имени [10]: E.g. (16) *"Professor Thompson, I would like a scholarship."* *I said straight it out* [30, p. 93] – студент обращается к профессору Томсону с просьбой выдать ему стипендию.

Обращения *Waiter, Waitress, Porter, Nurse* употребляются по отношению к обслуживающему персоналу. Однако в последнее время такие обращения считаются невежливыми. Британцы предпочитают обращаться со словами *Excuse me, (please)?* [7].

По отношению к молодым людям употребляются обращения: *Young man! Youth! Hey there! Young woman! Young man. Youth, Young woman. Young man* можно услышать при разговоре отца и сына, между матерью и сыном, профессором и студентом и т.д. [9].

Фамильярно-сниженным, но дружественным является обращение: *Friend! Pal! Buddy!* Не все из

предложенных вариантов употребляются в контексте, который можно было бы назвать дружеским: E.g. (17) *"Listen, pal, I don't want to see you hanging around here anymore, see!"* [13, p. 288]. В данном случае, выбор данной формы обращения соответствует тому, что говорящего раздражает, что его приятель слоняется вокруг.

Следующие обращения в английском языке употребляются по отношению к родственникам: *Father, Daddy, Papa, Mother, Mummy* и т.д. [7]: E.g. (18) *"Mummy, Good morning! It's math quiz today!"* (Weldon, 36) – в данном контексте сын желает доброго утра своей матери. E.g. (19) *"Son, how've you been?"* [30, p. 66] – в данной ситуации общения отец спрашивает сына о его делах после долгой разлуки.

В качестве обращения к хорошо знакомым, близким людям независимо от возраста, если общаются равные между собой люди, чаще всего используются имена собственные: E.g. (20) *"Jim!" The boisterously cheerful greeting resounded across the lobby* [19, p. 194]. В данной речевой ситуации говорящий радостно приветствует своего знакомого.

В английском языке также имеются уменьшительные суффиксы, которые придают именам ласковое звучание и имеют фамильярно-разговорную и положительную эмоциональную окраску. Справедливости ради следует отметить, что они далеко не так широко распространены в английском языке [6]: E.g. (21) *Inside a dumpty brunette secretary was working against a wall which consisted solely of trays of file cards. "Madge," Sam Jacubiec said, "see, please"* [19, p. 90] – Начальник просит своего секретаря (*Madge*) взглянуть на карточки.

Существуют также неформальные (ласковые) обращения к близкому (любимому) человеку. Данная форма обращения используется между очень близкими людьми, которые искренне любят друг друга: E.g. (22) *"Darling, I want to ask something fearfully important. Promise me you'll answer. Promise"* [25, p. 78]. Разговор происходит между любящими друг друга людьми (*Fanny and George*): девушка обращается (*Darling*) к своему любимому человеку (*She felt a rush of love for George*). E.g. (23) *"Sweetheart, what have you to say to me?"* [26, p. 172]. В данном контексте муж (*Albert*) обращается к жене (*Sweetheart – Mrs. Albert Forrester gave him her brightest and most affable smile. Her great black eyes shone with tolerant good-humour*).

Поддерживая непринужденную беседу, следует внимательно относиться к возможному возникновению пауз, поскольку продолжительное молчание может свести на нет все усилия всего предшествующего разговора. Заполнение пауз предполагает умение использовать различные средства в качестве «знаков внимания». В качестве «знаков внимания» в ответных репликах обычно используются вопросы трех типов.

1. Собственно краткие вопросы подчеркивают положительную реакцию говорящего, стимулируют дальнейшее продолжение беседы [4]: E.g. (24) *"I'm so glad you fellow took it. I mean, you people need to win so badly."* – *"Listen, you snotty Radcliffe girl, Friday night is Dartmouth hockey game."* – *"So?"* [30,

р. 14] – ответная реплика говорящего требует от адресата дальнейшего ведения разговора.

2. Разделительные (точнее, их финальная часть – конечные формативы) выражают интерес, удивление, сочувствие и т.п. [4]: E.g. (25) “*But he’d be happier if I had a few bucks, right?*” – “*Wouldn’t you?*” [30, p. 82].

3. Вопросы — «эхо» попросту повторяют реплику или ее часть и чаще всего используются для выражения удивления [4]: E.g. (26) “*Music 201? Isn’t that a graduate course?*” She nodded yes, and was not very good at masking her pride. “*Renaissance polyphony.*” – “*What’s polyphony?*” [30, p. 13]. E.g. (27) “*Oh, dear, I’m disappointed. I was hoping it might be a ticket for the Irish Sweep.*” – “*There’s no reason to be disappointed,*” Cyril Bixby said. “*As a matter of fact this could be rather amusing.*” – “*This could be rather amusing?*” [16, p. 77].

Вербализация этапа выхода из контакта представлена разнообразием языкового содержания. Наиболее употребительными, нейтральными в стилистическом отношении являются выражения прощания: *Good-bye, See you soon, See you, So long, Bye for now* [7]: E.g. (28) “*Good-bye, darling,*” she called. “*I’ll be back soon*” [16, p. 46]. В данной ситуации женщина прощается со своим супругом, называя его любимым (*darling*). E.g. (29) “*So long, Jack.*” – “*So long, Mr. Jensen*” [13, p. 144].

Стилистически повышенные формы прощания: *I’m afraid it’s time I was saying good-bye. I wish to thank you and say goodbye, I wish to thank you and say good-bye* [9].

Прощание вечером, на ночь, перед сном, осуществляется в пожелании: *Good night* [7]: E.g. (30) “*You wouldn’t prefer me to stay, m’lady?*” – “*No. Go to bed.*” – “*Yes, my dear. Good night. Good night all*” [16, p. 129].

В английском языке также существуют выражения, сопровождающие прощание. Это так называемые просьбы, приглашения, обращенные к уходящему, но приглашения чисто этикетные [10]: E.g. (31) “*Well, thanks for coming and see you soon*” [27, p. 79]. В данном контексте адресант благодарит своего гостя за визит. E.g. (32) “*Glad you could come. See us any time*” – said Mr. Cooper [13, p. 17]. Говорящий рад встрече и приглашает его в любое время.

В просьбах при прощании может быть выражено внимание к близким, друзьям собеседника [7]: E.g. (33) “*Good-bye. Remember me to your wife. Hope you’ll enjoy our show*” – he said [30, p. 140] – адресант просит слушающего передать привет своей жене.

Дальнейшей задачей исследования предстает описание языковых способов выражения скрытой контактной цели, занимающей ведущую позицию в иерархии целевой организации высказывания [5].

Вкладывая в понимание термина «субъект речевого действия» этап инициирования беседы, остановимся на анализе специально организованных языковых средств реализации фазы вступления в речевой контакт. Языковое оформление данного этапа во многом зависит от ситуации общения, от отношений между предполагаемыми собеседниками. Одним из традиционно возможных способов начать беседу со

знакомым человеком – это прибегнуть к явному приветствию собеседника, сопровождаемому специальными речевыми клише, типа *How do you do! Hello! Hullo! Hi! + the participant’s name, Have you heard the one... What do you think about... How about...* [6].

Вступление в контакт, как правило, малознакомых людей (*Ellen thought that a girl who allowed herself to be informal with strangers created a bad impression; My name is Sampson*), может осуществляться при помощи разделительных вопросов и повествовательных по форме, побудительных по значению, высказываний: E.g. (34) *On these occasions Ellen customarily said “Good morning” and looked steadfastly the other way, Walter usually answered “Good morning”, and avoided looking in her direction. Ellen thought that a girl who allowed herself to be informal with strangers created a bad impression, and Walter thought that a man who took advantage of living in the same building to strike up an acquaintance with a girl was a man of little principle. One particular fine morning, he said to Ellen in the elevator, “Lovely day, and she replied, Yes, isn’t it? and both of them felt scarcely that they had been bold* [22, p. 419].

Коммуникативная цель упомянутой речевой деятельности заключается не в доведении или получении информации, а в установлении дружеского контакта с собеседником, возможно, с целью дальнейшего ведения беседы. Использование данного приема обусловлено тем, что говорящий пытается найти тему, интересную для собеседника. Этим объясняется ограниченный тематический круг общения (как правило, это высказывания о погоде, об элементах непосредственной ситуации общения на момент вступления в контакт) [7].

Характерным языковым оформлением этапа вступления в речевой контакт служит использование общевпросительных-отрицательных конструкций, соответствующих русскому «разве». Говорящий прибегает к такому вопросу в случае поиска подтверждения своей уверенности относительно предмета общения [7]: E.g. (35) *Anyway, we were sitting there, and all of a sudden she said to me, – Excuse me, but isn’t that a Pencey Prep sticker? – She was looking up at my suitcases, up on the rack. <...> Oh, do you go to Pencey? <...> Oh, how lovely!... [29, p. 73] – вступая в контакт, говорящий стремится найти интересную для обеих сторон тему. В данном случае таковой оказывается то, что оба они имеют отношение к одной школе (**Pencey Prep**).*

Средством речевой организации высказываний в характерных для данного этапа ситуациях знакомства с собеседником или его представления одному из участников общения служат повествовательные отрицательные по форме предложения с передачей говорящим личной оценки действия при помощи фраз, типа *I think, I’m afraid, I believe* и т.п. Прагматическая компетенция участников общения, включающая в себя знания этикетных норм ведения беседы, способствует распознаванию истинной цели говорящего: E.g. (36) *Evening, Maureen. I don’t think you know my wife. Joan, this is Maureen (Storey, 214).* E.g. (37) *You haven’t told me your name. – Franklin. Everybody calls me Frankie [11, p. 56].*

В процессе организации высказывания на этапе вступления или поддержания контакта прагматические компоненты могут входить в семантическую структуру коннотативного слова, как правило, на основе ассоциативного признака или аналогии. Отраженный сознанием образ воплощается в лексическом значении слова, существенным элементом которого является коннотация. Окаzionaleльный случай передачи эмоционального аспекта коннотативного значения слова возникает на базе предметно-логического компонента. Он обусловлен собственно положением слова в высказывании и характеризуется тенденцией вытеснить предметно-логическое значение или значительно его модифицировать [1]. Так, например, в основе лексико-семантического варианта слова *honey*, которое используется в качестве заместителя слова «милый», лежит аналогия, вызванная положительными коннотациями существительного «мед». Таким образом, *honey* представляет собой «способ обращения к любимому человеку» [21, р. 628]. При этом в значении данного лексико-семантического варианта закодировано прагматическое предписание, ограничивающее его употребление обращением к близкому человеку: E.g. (38) *You are very contained, my little sparrow!* [31, р. 201]. E.g. (39) *What is it, my pet?* (Wain, 70). E.g. (40) *You'll be all right, my pretty pair of doves* [14, р. 71].

Между медом и птицей довольно мало общего, однако в переносном смысле эти ласкательные слова *honey* и *sparrow* являются окаzionaleльными синонимами. Настоящие примеры демонстрируют передачу скрытой контактной цели говорящих – выражение дружелюбного отношения к адресату для их положительного настроя на дальнейшее общение.

Специфическая синтаксическая организация высказывания может служить скрытой цели поддержания контакта с собеседником. Так, для передачи дополнительных смысловых оттенков побудительные предложения осложняются вопросительными конструкциями, типа *will you*, *can't you* и *do you*. Целью говорящего при употреблении данных конструкций является не запрос информации относительно возможности выполнения действия, а передача смыслового оттенка уменьшения категоричности побуждения, что дает возможность говорящему управлять поведением адресата [24] и в то же время настроить последнего на дальнейшее позитивное сотрудничество: E.g. (41) *Put those in the kitchen, will you?* [31, р. 162].

Средствами речевой организации высказывания на этапе выхода из контакта являются, как правило, повествовательные утвердительные предложения со скрытой передачей намерения адресанта прекратить беседу. Декодирование смысла сообщения осуществляется на основе фоновых знаний собеседника о ситуации общения и социально-этикетных нормах, принятых в данном обществе [7]: E.g. (42) *I'm afraid I have to be going now* – побуждение прекратить беседу осложняется модальностью передачи обязательства (*have to*). E.g. (43) *Excuse me, John, my wife is waiting downstairs* – прекращение разговора обусловлено ссылкой говорящего на третье лицо (*my wife is waiting*).

Выводы

Исходя из понимания того, что контактная цель незримо существует в качестве цели «первого порядка», полагаем, что средства языковой реализации данной цели в большинстве случаев будут подчинены лингвистическим маркерам выражения других целей общения. Так, контактная цель находит свое выражение в рамках реализации побудительной, эмоционально-оценочной или информативной целей. Вступление в речевой контакт может наблюдаться в случае реализации скрытой побудительной цели (E.g. (44) *Aren't you going to put the boots in?* [23, р. 59]), эмоционально-оценочной цели (E.g. (45) *... never thought you had a philosophy, Arnold. As well as a suit of armour* [31, р. 216]), информативной цели (E.g. (46) *I'll send for my things when I get an address* [31, р. 247]). Этап поддержания контакта сопровождается реализацией скрытой побудительной цели (E.g. (47) *I shall go off, madam, if I don't have something* [25, р. 43]), эмоционально-оценочной цели (E.g. (48) *You are about as good as she is, and she can dance better than anybody living or dead* [29, р. 88]), информативной цели (E.g. (49) *It would be nice to have a proper job and a decent home, wouldn't it?* [31, р. 172]). Этап выхода из контакта может быть представлен примерами реализации скрытой побудительной цели (E.g. (50) *I've read this same sentence about twenty times since you came in* [29, р. 44]), эмоционально-оценочной цели (E.g. (51) *I'd rather put some color into my children's faces than money into the bank* [12, р. 27]), информативной цели (E.g. (52) *Oh, I know. Don't worry, I wasn't born yesterday* [31, р. 180]). Способам распознавания истинной цели сообщения служат факторы собственно прагматического плана, основанные на дискурсных характеристиках речевого высказывания.

Литература

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М., 2002. 384 с.
2. Брагина Л.В. Языковая структура и социальная среда. Воронеж: ВГТУ, 2000. 215 с.
3. Вейхман Г.А. Новое в грамматике современного английского языка. М., 2002. 544 с.
4. Кузьменкова Ю.Б. Стратегии поддержания контакта // *English*. М., 2005. №23. С. 42–47.
5. Мухина Н.Б. Иерархия целей в системе речевой деятельности говорящего // *Вестник Башкирского университета*. Серия «Филология и искусствоведение». 2011. №3. С. 720–724.
6. Орлов Г.А. Современная английская речь. М, 1991. 180 с.
7. Плюхина З.А. Англичане говорят так. М., 1991. 175 с.
8. Формановская Н.И. Русский речевой этикет и культура общения. М., 1989. 159 с.
9. Формановская Н.И., Шевцов С.В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия. М., 1990. 186 с.
10. Формановская Н.И., Габдуллина С.Р. Русский и английский речевой этикет. Сходства и различия. М., 2008. 111 с.
11. Bates H.E. How Vainly men Themselves Amaze // Навикова И.А., Петрова Н.Ю., Давиденко Т.Г. Практикум к курсу английского языка: 4 курс. М., 2002. С. 53–72.

12. Cather W. Neighbor Rosicky. Boston: Houghton Mifflin Company, 1989. 78 p.
13. Chase J. Come easy, go easy. M., 2004. 384 c.
14. Christie A. Strange Jest // Английский рассказ XX века. М., 2000. С. 67–83.
15. Christie A. Selected prose. M., 2002. 240 c.
16. Dahl R. My ladylove, my dove. M., 2000. 208 c.
17. Galsworthy J. The man of property. M., 2002. 384 c.
18. Hailey A. (a) Airport. M., 1977. 277 c.
19. Hailey A. (б) Hotel. СПб., 2006. 480 c.
20. Hailey A. (в) The final diagnosis. Л., 1978. 171 c.
21. Hornby – The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. M., 2001. 1558 c.
22. Jackson Sh. About Two Nice People // What is the English we read: Универсальная хрестоматия текстов на английском языке. М., 2003. С. 418–426.
23. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. M., 2000. 288 p.
24. Leech G., Svartvik J.A. Communicative Grammar of English. M.: Prosveshcheniye, 1983. 304 p.
25. Mansfield K. A Cup of Tea // Английский рассказ XX века. М., 2000. С. 39–46.
26. Maugham S.W. The creative impulse // Honeymoon and other stories by English writers. M., 2002. P. 122–187.
27. Parker G. The darkness of the morning. M., 1978. 240 p.
28. Reed M. Anne meets her class // Практический курс английского языка: 2 курс. М., 2002. С.11–13.
29. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. M.: Progress Publishers, 1979. 248 p.
30. Segal E. Love Story. M.: Айрис-пресс, 2003. 224 c.
31. Storey D. The Restoration of Arnold Middleton // Современный английский театр. М., 1984. С. 159–274.

References

1. Arnol'd I.V. Stilistika. Sovremennyy angliiskii iazyk: Uchebnik dlia vuzov [Stylistics. Modern English]. M., 2002. 384 p.
2. Bragina L.V. Iazykovaia struktura i social'naia sreda [Language Culture and Social Environment]. Voronezh, 2000. 215 p.
3. Veihman G.A. Novoe v grammatike sovremennogo angliiskogo iazyka [The New in the Grammar of the Modern English Language]. Moscow, 2002. 544 p.
4. Kuz'menkova Iu.B. Strategii podderzhaniia kontakta [Strategies to support a Contact] English. Moscow, 2005, №23, pp. 42–47.
5. Muhina N.B. Ierarhiia celei v sisteme rechevoi deiatel'nosti govoriashhego [Hierarchy of the Purpose in the System of the Speaker's Speech Activity] Vestnik Bashkirskogo universiteta. Seriia «Filologiya i iskusstvovedenie» [Bulletin of the Bashkir University. "Literature and Art Criticism" series], 2011, №3, p. 720–724.

6. Orlov G.A. Sovremennaya angliiskaya rech' [Modern English Speech]. Moscow, 1991. 180 p.
7. Pliuhina Z.A. Anglichane govoriat tak: Uchebn. Posobie [The Englishmen speak this way]. Moscow, 1991. 175 p.
8. Formanovskaya N.I. Russkii rechevoi etiket i kul'tura obshheniia [The Russian Speech Etiquette and the Culture of Speech]. Moscow, 1989, 159 p.
9. Formanovskaya N.I., Shevcov S.V. Rechevoi etiket. Russko-angliiskie sootvetstviia [The Speech Etiquette. Russian-English Correspondences]. Moscow, 1990, 186 p.
10. Formanovskaya N.I., Gabdullina S.R. Russkii i angliiskii rechevoi etiket. Shodstva i razlichiia [The Russian and English Speech Etiquette. Coincidences and Differences]. Moscow, 2008, 111 p.
11. Bates H.E. How Vainly men Themselves Amaze. Novikova I.A., Petrova N.Ju., Davidenko T.G. Praktikum k kursu angliiskogo iazyka: 4 kurs. Moscow, 2002, p. 53–72.
12. Cather W. Neighbor Rosicky. Boston: Houghton Mifflin Company, 1989. 78 p.
13. Chase J. Come easy, go easy. Moscow, 2004. 384 p.
14. Christie A. Strange Jest. Angliiskii rasskaz XX veka. Moscow, 2000, p. 67–83.
15. Christie A. Selected prose. Moscow, 2002. 240 p.
16. Dahl R. My ladylove, my dove. Moscow, 2000. 208 p.
17. Galsworthy J. The man of property. Moscow, 2002. 384 p.
18. Hailey A. (a) Airport. Moscow, 1977. 277 p.
19. Hailey A. (б) Hotel. St-Peterburg, 2006. 480 p.
20. Hailey A. (в) The final diagnosis. Leningrad, 1978. 171 p.
21. Hornby – The Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby, E.V. Gatenby, H. Wakefield. Moscow, 2001. 1558 p.
22. Jackson Sh. About Two Nice People What is the English we read: Universal'naja hrestomatija tekstov na angliiskom jazyke. Moscow, 2003. P. 418–426.
23. Jerome K. Jerome. Three Men in a Boat. Moscow, 2000. 288 p.
24. Leech G., Svartvik J.A. Communicative Grammar of English. Moscow, 1983, 304 p.
25. Mansfield K. A Cup of Tea. Angliiskij rasskaz XX veka [English story of the twentieth century]. Moscow, 2000, p. 39–46.
26. Maugham S.W. The creative impulse. Honeymoon and other stories by English writers. Moscow, 2002, p.122–187.
27. Parker G. The darkness of the morning. Moscow, 1978, 240 p.
28. Reed M. Anne meets her class Prakticheskij kurs angliiskogo jazyka. Moscow, 2002, p. 11–13.
29. Salinger J.D. The Catcher in the Rye. Moscow, 1979, 248 p.
30. Segal E. Love Story. Moscow, 2003. 224 p.
31. Storey D. The Restoration of Arnold Middleton. Sovremennij angliiskij teatr. Moscow, 1984, pp. 159–274.